

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Института права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Ликвидация юридического лица

Студент

Е.Г. Хасянова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент И. В. Маштаков

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что анализ связанных с ликвидацией юридических лиц вопросов через призму достижений современной правовой доктрины, массива гражданско-правовых норм, а также сложившейся к настоящему времени судебной-арбитражной практики представляется необходимым для целей дальнейшего позитивного развития гражданского права как науки, совершенствования процессов правового регулирования, а также реализации на практике соответствующих правовых норм.

Целью исследования данной выпускной квалификационной работы является изучение понятия, особенностей и проблем правового регулирования института ликвидации юридических лиц в Российской Федерации, а также разработка предложений по совершенствованию законодательства в области правового регулирования данного института.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- провести историко-правовой анализ института ликвидации юридического лица;
- определить основания и порядок ликвидации юридического лица;
- проанализировать особенности прекращения юридических лиц посредством ликвидации.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список использованных источников, включающий в себя законодательные материалы, литературу.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Историко-правовой анализ института ликвидации юридического лица.....	7
1.1 Развитие правового регулирования института ликвидации юридических лиц в России.....	7
1.2 Понятие ликвидации юридических лиц и ее отличие от иных процедур.....	13
Глава 2 Основания и порядок ликвидации юридического лица.....	22
2.1 Добровольная ликвидация юридического лица.....	22
2.2 Принудительная ликвидация юридического лица.....	27
Глава 3 Особенности прекращения юридических лиц посредством ликвидации.....	32
3.1 Ликвидация в порядке признания юридического лица несостоятельным (банкротом).....	32
3.2 Прекращение недействующего юридического лица в порядке ст. 64.2 ГК РФ.....	48
Заключение.....	55
Список используемой литературы и используемых источников.....	59

Введение

Правовая регламентация функционирования юридических лиц в качестве субъектов гражданских правоотношений, должна обеспечиваться надлежащим образом на всех этапах их существования, в том числе на стадии принятия решения о прекращении деятельности, а также выбора формы прекращения (в том числе, путем ликвидации) организации. Прекращение юридических лиц в гражданском праве является одной из наиболее актуальных и дискуссионных тем в правовой литературе, так как сопровождаются вовлечением в этот процесс большого количества заинтересованных лиц, чьи права и обязанности могут быть как связаны, так и вступать между собой в разнообразные конфликты. Кроме того, процесс прекращения осуществляется под определённым контролем со стороны государственных органов с целью обеспечения гарантии его надлежащего осуществления и обеспечения интересов всех связанных с ними субъектов.

Однако, прекращение юридических лиц (например, в сравнении с созданием организации), носит более сложный характер, по причине реализации в различных формах, предусматривающих разнообразный порядок их проведения, а также правовые последствия, которые наступают в результате прекращения. При этом, к основным формам прекращения относят ликвидацию и реорганизацию.

Согласно опубликованным Федеральной налоговой службой Российской Федерации статистическим данным, за 2019 г. была прекращена деятельность четырех с половиной миллионов юридических лиц, а за 2020 г. эта цифра составила, предварительно, свыше пяти миллионов организаций [46]. В связи с этим, постоянно увеличивающееся число прекращающих свою деятельность организаций требует особого внимания к вышеуказанным основным формам ликвидации. Однако, в настоящее время регламентация ликвидационных (реорганизационных) процедур содержит ряд законодательных и доктринальных пробелов, что создает определенные

сложности при практическом применении соответствующих норм права. В частности, носят спорный характер или вовсе остаются нерешёнными даже общие вопросы, определяющие сущность таких понятий как прекращение организации, ликвидация организации, а так же их соотношения между собой.

Малоисследованными остаются вопросы, связанные с изучением ликвидации и реорганизации организаций с точки зрения формы прекращения, так как в зависимости от разновидностей ликвидации и формы реорганизации, само прекращение способно одновременно выступать и в качестве последствия, и в качестве цели, являясь при этом квалифицирующим признаком. Также, законодательно отсутствует понятие реорганизации юридического лица и однозначный доктринальный к ней подход; наличие противоречия в понимании правопреемства при ликвидации. Кроме того, отсутствие отвечающих признакам эффективности и прозрачности мер по защите от возможных при осуществлении ликвидации юридических лиц нарушений приводит к возникновению разнообразных споров в рамках гражданского и арбитражного законодательства, связанных, в том числе, злоупотреблением прав, предоставляемых субъектам рассматриваемых правоотношений.

Соответственно, анализ связанных с ликвидацией юридических лиц вопросов через призму достижений современной правовой доктрины, массива гражданско-правовых норм, а также сложившейся к настоящему времени судебно-арбитражной практики представляется необходимым для целей дальнейшего позитивного развития гражданского права как науки, совершенствования процессов правового регулирования, а также реализации на практике соответствующих правовых норм. Таким образом, выбранная тема выпускной квалификационной работы, основанная на анализе как теоретических, так и практических проблем, связанных с проведением ликвидации юридических лиц, представляется крайне актуальной.

Целью исследования данной выпускной квалификационной работы

является изучение понятия, особенностей и проблем правового регулирования института ликвидации юридических лиц в Российской Федерации, а также разработка предложений по совершенствованию законодательства в области правового регулирования данного института.

Для достижения указанной цели в работе поставлены следующие задачи:

- провести историко-правовой анализ института ликвидации юридического лица;
- определить основания и порядок ликвидации юридического лица;
- проанализировать особенности прекращения юридических лиц посредством ликвидации.

Объектом исследования являются правоотношения, связанные с ликвидацией юридического лица, их юридическая природа и особенности правового регулирования.

Предмет исследования – положения действующего законодательства по вопросам ликвидации юридического лица, научная и учебная литература, материалы правоприменительной практики в указанной сфере.

Теоретической основой данного исследования являлись научные труды авторов, изучавших вопросы ликвидации юридических лиц, таких, как Джулай О.В., Чуркина Ю.Ю., Елифанова Т.В., Евстафьева Е.И., Цыганок Т.И., Бурангулова Д.Ф., Калинин А.Р., Шевелева Л.Н., Шелкоплясова Н.И., Колосова А.А., и других авторов.

Основными методами исследования стали общенаучные методы, такие как анализ, синтез, исторический метод, изучение и обобщение, дедукция, индукция, классифицирование. Также, в ходе работы был использован частонаучный метод, а именно сравнительно-правовой и другие традиционные методы исследования.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников по теме исследования.

Глава 1 Историко-правовой анализ института ликвидации юридического лица

1.1 Развитие правового регулирования института ликвидации юридических лиц в России

Исторически, развитие правового регулирования института ликвидации юридических лиц в России можно условно разделить на три периода, с точки зрения интенсивности и качества регулирования: русское (российское) дореволюционное право; советское право; пореформенное российское право.

Первым историческим периодом развития института ликвидации было дореволюционное право, которое не содержало в себе ни определения, ни систематизированного правового регулирования оснований и порядка ликвидации юридических лиц. Как справедливо отмечают исследователи, в данный период, вопросы ликвидации юридических лиц были крайне слабо урегулированы в законодательстве [5, с. 295].

Так, в русском дореволюционном праве вместо использования терминов «ликвидация» и «реорганизация» использовалось понятие «прекращение», которое обозначалось как «прекращение деятельности юридического лица с ликвидацией дел». В свою очередь, понятие реорганизации трактовалось как «прекращение деятельности юридического лица без ликвидации дел» [59, с. 138].

Проводя анализ научной литературы и законодательства того времени, можно судить о том, что в русском дореволюционном праве термин «реорганизация» не применялся вовсе. Отсутствовало единство в применении терминологии, так как некоторые нормативно правовые акты, используя слово «прекращение», регулировали процедуру реорганизации отдельных юридических лиц [1, с. 101].

В действующем законодательстве существует как минимум два

порядка прекращения деятельности юридического лица (принудительный и добровольный), в дореволюционный период, напротив, нет какого-либо четкого разделения и выделения правовых режимов.

Добровольность прекращения деятельности заключалась в том, что решение о ликвидации организации, принимаемое компетентными органами или лицами, не было основано на возникновении таких обстоятельств как утрата капитала, принятие решения правительства и т.п. В большинстве случаев для начала ликвидации требовалось одно лишь решение. Вместе с тем, существовали и такие уставы организаций, которые устанавливали более сложный порядок принятия решений. Например, в уставе юридического лица могло быть предусмотрено, что перед начала закрытия организации требовалось выполнение предварительных условий или получение разрешения правительства.

Сложнее обстояло дело с правовым регулированием принудительной ликвидации юридических лиц. В законодательстве, регулирующим сферу прекращения юридических лиц, слово «принудительное» не применялось. Общие правила о такой ликвидации можно очень редко встретить в русском законодательстве.

Ярким примером принудительной ликвидации того времени является институт несостоятельности (банкротства). Русское право в этой части было слабо кодифицированным. Так, как справедливо отмечают Н.И. Шелкоплясова, А.А. Колосова, «большинство нормативно правовых актов подразумевали возможность прекращения юридического лица помимо его воли как результат конкурсного управления (завершающая стадия процедуры банкротства). В некоторых нормативных актах, а также уставах юридических лиц прямо указывалось на возможность прекращения товарищества объявлением его несостоятельным» [59, с. 139].

Принудительная ликвидация могла быть вызвана и иными обстоятельствами, помимо несостоятельности, которые были прямо перечислены в уставах организаций. Единственное чему, было уделено

большое внимание, так это прекращению деятельности товариществ.

Следующим этапом исторического развития института ликвидации был период действия ГК РСФСР 1922 г. В первые послереволюционные годы системности в законодательстве, регулирующем вопросы прекращения юридических лиц, также не наблюдалось. Существенное развитие правовых норм, регулирующих вопрос ликвидации юридических лиц, получил в период действия ГК РСФСР 1922 г.

Как отмечает О.В. Джулай, «ГК РСФСР 1922 г. не содержал детальных общих положений в части прекращения юридических лиц. Общие нормы содержали только положения о принудительном прекращении юридического лица (ст. 182 ГК РСФСР 1922 г.), при этом никаких положений об основаниях и порядке добровольной ликвидации в общих нормах не было. Общие положения ГК РСФСР 1922 г. не делили прекращение деятельности юридического лица на реорганизацию и ликвидацию. При отсутствии общих положений, основания, порядок и последствия ликвидации подробно регулировались ГК РСФСР 1922 г. в отношении товариществ разного вида (исключая товарищества с ограниченной ответственностью): простое товарищество, полное товарищество, товарищества на вере, акционерное общество. ГК РСФСР 1922 г. были предусмотрены основания ликвидации товариществ, права и обязанности ликвидаторов, в том числе указание на обязательство ликвидаторов представить отчет товариществам по окончании ликвидации (ст. 309 ГК РСФСР 1922 г.), ответственность ликвидаторов товарищества» [7, с. 87].

Недостаток правового регулирования ликвидации юридических лиц как и в предыдущий период исторического развития восполнялся уставами организаций, а также принятием множества отдельных нормативных актов, регулировавших правовое положение отдельных видов юридических лиц.

Советское законодательство в период действия ГК РСФСР 1922 г. выработало отношение к ликвидации как одному из способов прекращения юридического лица. В своих исследованиях ученые того времени давали

характеристику понятиям «ликвидации» и «реорганизации». Так, в учебниках советского периода давалось следующее определение ликвидации юридического лица: «с точки зрения последствий, вызываемых прекращением юридического лица, различают две формы этого прекращения: с ликвидацией дел и имущества и без такой ликвидации. Прекращение юридического лица без ликвидации дел и имущества обычно именуют реорганизацией» [7, с. 89].

«Ликвидация дел и имущества» с точки зрения последствий означала отсутствие универсального правопреемства в правах и обязанностях. На это часто указывали исследователи в своих научных работах. Так, Б.Б. Черепашин писал: «При проведении ликвидации юридического лица последнее прекращает свое существование, а следовательно, и свою деятельность полностью и окончательно, не оставляя универсальных правопреемников» [53, с. 90]. При этом, «некоторые нормативные акты допускали сохранение преемства в отдельных правах и обязанностях, а некоторые под видом ликвидации прямо предусматривали практически полное преемство в правах и обязанностях. В некоторых случаях, имели место смешанные виды преобразования юридического лица, включающие черты ликвидации и реорганизации с преобладанием тех или других» [7, с. 88].

По мнению О.В. Джулай, «советское право разработало практически стандартный перечень оснований для прекращения юридического лица, который включал в себя: волю участников юридического лица или соответствующего государственного органа в отношении государственных юридических лиц; нарушение законодательства или совершение действий, противоречащих интересам государства; истечение срока, на который было создано юридическое лицо (или достижение цели, для которой оно было создано); несостоятельность; наступление фактов, препятствующих дальнейшему существованию юридического лица (отсутствие минимально необходимого числа членов, утрата основного капитала и т.п.)» [7, с. 89].

В соответствии с этими основаниями, в законодательстве постепенно сложились два правовых режима ликвидации: добровольная и ликвидация, осуществляемая на основании решения суда или административных органов (т.е. можно говорить о появлении такого способа прекращения юридического лица как принудительная ликвидация).

Например, в своей работе В.П. Грибанов дает объяснение принудительного прекращения юридического лица: «Принудительный способ прекращения юридических лиц применяется, как правило, в тех случаях, когда юридическое лицо ликвидируется вследствие его несостоятельности либо вследствие того, что оно в ходе осуществления своей деятельности вышло за рамки, установленные уставом или положением, либо действует в противоречии с интересами государства» [4, с. 34].

С течением времени, в законодательстве, а потом и в теории появился такой способ прекращения, как распорядительный, т.е. прекращение юридического лица по воле соответствующего государственного органа в отношении государственных юридических лиц. Разграничение принудительного и распорядительного способов прекращения юридического лица заключается в том, что принудительный способ, был всегда связан с совершением правонарушения со стороны юридического лица. Распорядительный способ, в свою очередь, мог быть и не связан с совершением правонарушения, а мог быть просто вызван нецелесообразностью дальнейшего существования.

Как отмечает Д.Ф. Бурангулова, «в законодательстве данного периода, была довольно тщательно сконструирована процедура ликвидации. В случае добровольной ликвидации было достаточно одного решения соответствующего компетентного органа юридического лица для начала ликвидации. Исключение составляют отдельные нормы. Согласно этим нормам для ликвидации требуется два решения одного и того же органа. Ликвидацию осуществляли либо сам аппарат управления организации, либо

специально назначенные лица (ликвидационные комиссии, ликвидаторы). Стандартные сроки ликвидации составляли от полугода до года» [1, с. 122].

В период действия ГК РСФСР 1964 г., значительного улучшения правового регулирования ликвидации юридических лиц не произошло, наоборот, правовые нормы в этой части стали менее детализированными. Подробный порядок ликвидации в ГК РСФСР 1964 г. отсутствовал вовсе. В нем указывалось только то, что порядок ликвидации юридических лиц определяется законодательством СССР и постановлениями Совета Министров РСФСР. Порядок ликвидации юридических лиц отдельных видов и типов определялся специальными постановлениями Правительства.

Позднее, подзаконное регулирование сменилось принятием законов СССР, регулировавших правовое положение юридических лиц разных форм, видов и типов, например, таких как: Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)» 1987 г. (прекращение предприятий регулировалось ст. 23 Закон СССР от 30.06.1987 «О государственном предприятии (объединении)»), Закон СССР «О кооперации в СССР» 1988 г. (регулирование прекращения кооператива устанавливалось ст. Закон СССР от 26.05.1988 № 8998-XI «О кооперации в СССР»).

Исследователи отмечают, что «несмотря на то, что общие положения ГК РСФСР 1964 г. зафиксировали в качестве общей конструкции формулу «прекращение осуществляется в форме реорганизации и ликвидации», во многих документах данного периода ликвидация и реорганизация рассматриваются отдельно, а не в качестве частей единого правового режима прекращения юридического лица. Понятие прекращения стало редко использоваться в нормативно правовых актах, причем контекст этого использования был совершенно разным. В пореформенный период можно наблюдать отказ от использования данного термина по отношению к юридическому лицу» [7, с. 90].

В целом, проведенное исследование истории развития правового регулирования института ликвидации юридических лиц в России, позволяет

сформулировать общий вывод, что ни в один из периодов его развития, вопрос ликвидации не был раскрыт и урегулирован полностью. В советском законодательстве наблюдалось частое смешение понятий, недостаток систематизированного правового регулирования института прекращения юридических лиц, отсутствие четких основания и порядка ликвидации для всех форм юридических лиц. Гражданские кодексы советского периода содержали в себе лишь общие положения, основания, порядок и последствия ликвидации отдельных форм организаций предпринимательской деятельности. Недостатки правового регулирования ликвидации предприятий восполнялись уставами организаций, а также принятием множества отдельных нормативных актов, регулировавших правовое положение отдельных видов юридических лиц. Результатом всего этого как раз и является отсутствие в действующем законодательстве четкого и легального определения ликвидации юридического лица.

1.2 Понятие ликвидации юридических лиц и ее отличие от иных процедур

Легальное определение понятия ликвидации юридического лица установлено нормами части 1 ГК РФ [3], согласно которому, ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другому лицу (другим лицам) (п. 1 ст. 61 ГК РФ).

Ю.Ю. Чуркина в данной связи справедливо отмечает, что, «определяя ликвидацию, законодатель указал на её главные признаки, являющиеся правовыми последствиями, которые наступают (или наоборот, не наступают) в результате инициации и дальнейшего осуществления процедуры ликвидации организации, что коренным образом отличается от избранного законодателем подхода, в отношении понятия реорганизации юридического лица» [54, с. 28].

Исходя из законодательного определения, таковыми признаками являются – прекращение организации; отсутствие «универсального правопреемства», то есть абсолютного перехода имеющихся у организации прав и обязанностей.

Среди исследователей современного периода имеются разнообразные взгляды на смысл и содержание понятия ликвидации.

Так, М.В. Васильев под ликвидацией понимает «прекращение юридического лица, направленное на ликвидацию его имущественного комплекса; исчезновение – без возникновения какого-либо правопреемства – субъекта права» [2, с. 39].

Ю.Ю. Чуркина считает, что «ликвидация организации определяется в качестве правоотношения, существующего в развитии, которое в то же время является правовым состоянием, то есть юридическим фактом, влекущим прекращение правоотношений, облекающихся в форму юридического лица и составляющих его содержание» [54, с. 28]. Такое определение выглядит несколько размытым, не указывающим на основной признак, свойственный ликвидации – отсутствие правопреемства, а равно основную цель её проведения – прекращение существования самой организации как субъекта гражданского права.

Более конкретизированное определение ликвидации юридического лица, полнее раскрывающее её правовую природу, даёт Д.А. Тихонов, указывая, что «ликвидация организации является видом прекращения, при котором исчезает субъект права, а так же прекращаются как его правоспособность, так и права и обязанности без возникновения правопреемства. Она так же указывает на основной признак, позволяющий отличить реорганизацию и ликвидацию: при последней из них отсутствует правопреемство» [48, с. 758].

Вместе с тем, существует совсем иное мнение по вопросу правопреемства при ликвидации организации. Так, Д.В. Замула, приходит к выводу, что «при ликвидации организации возможно сингулярное

правопреемство, выражающееся в виде перехода отдельных прав и обязанностей ликвидируемой организации к другим организациям, либо к его кредиторам, – это и разграничивает ликвидацию и реорганизацию» [11, с. 237]. Вместе с тем, такой вывод противоречит целям проведения ликвидации: полному прекращению юридического лица и его обязательств. Необходимо отметить, что для исполнения некоторых обязательств юридического лица законодательно установлены некоторые правила. Так, согласно ст. 419 ГК РФ, «обязательство будет прекращено ликвидацией организации-должника или организации-кредитора, за исключением случаев, когда законом исполнение обязательства ликвидированной организации возлагается на другое лицо (наиболее частый случай – по требованиям о возмещении причинённого здоровью или жизни вреда)». Эту норму исследователи рассматривают как «возложение в силу закона на третье лицо обязанности по возмещению причинённого ликвидированной организацией вреда, в порядке абз. второго п. 1 ст. 1064 ГК РФ, согласно которому обязанность по возмещению вреда может быть возложена на не являющееся причинителем вреда лицо. Так же, в правовой доктрине выработано устойчивое мнение, что возложение исполнения обязательства не рассматривается как перевод долга, а потому это не может считаться преемством в правах» [54, с. 29].

Другой подобной нормой, является правило о капитализации платежей за вред, нанесённый жизни (здоровью) ликвидируемой организацией. Так, в соответствии с п. 2 ст. 1093 ГК РФ, «в случае ликвидации организации, признанной в установленном порядке ответственной за вред, причинённый жизни или здоровью, соответствующие платежи с целью передачи их потерпевшему должны быть капитализированы по установленным законом правилам».

Большинство правоведов заявляют «о полном отсутствии правопреемства при ликвидации организации, поскольку обратное, по их мнению, может привести к неверному пониманию сущности ликвидационной процедуры прекращения и возможного её смешиванию с реорганизацией»

[51, с. 58]. Однако, существующее в настоящий момент в п. 1 ст. 61 ГК РФ «универсальное правопреемство» (допускающее разделение с понятием «правопреемство») может поставить под сомнение сложившееся положение, о необходимости считать определяющим признаком ликвидации отсутствие правопреемства, по которому и проводится грань между ликвидацией и реорганизацией. Российские суды в тексте своих решений используют формулировку ««по общему правилу» перед «ликвидация организации влечет его прекращение» [41].

При этом, сохраняется проводимое разделение в целях, которые участники гражданско-правового оборота пытаются достичь: в случае реорганизации она называется только созданием организации юридического лица (прекращение здесь выступает лишь в качестве последствия и не более), а ликвидация всегда направлена на прекращение организации.

Не менее важным является рассмотрение вопроса соотношения понятий ликвидации организации и ее прекращения. Как справедливо отмечается исследователями, «законодательству свойственно «путать» процесс и результат, причём эта проблема исторического характера – ни в один из периодов развития законодательства оно не давало очевидного разграничения между прекращением и ликвидацией, – ведь совершенно очевидно, что порядок должен быть наведен законодательно: прекращение организации – это юридический факт, результат; а ликвидация организации – это процесс, направленный на прекращение юридического лица, но может этим не закончиться. При этом, саму ликвидацию предлагается рассматривать как юридический состав» [14, с. 57]. Целым и обоснованным выглядит в данном случае позиция Э.В. Федоровой, согласно которой ликвидация и прекращение взаимосвязаны между собой как форма и содержание, как часть и целое, – следовательно, ликвидация не может произойти отдельно, без факта прекращения [50, с. 13].

В данном контексте, следует обратить внимание на позицию российских судов. Так, Арбитражный суд Московского округа рассматривает

реорганизацию как разновидность ликвидации, указывая, на то, что ликвидация организации связана с её реорганизацией путем присоединения, а не в понимании ликвидации организации согласно ст. 61 ГК РФ, когда ликвидация организации влечет её прекращение без перехода его прав и обязанностей (в порядке так называемого «универсального правопреемства») к другим лицам [39]. Из Постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа следует, что ликвидация — это и процедура, направленная на прекращение юридического лица, и как юридический факт, подтверждаемый соответствующей записью в Едином государственном реестре юридических лиц [38].

Таким образом, необходимо отметить, что существенным отличием ликвидации от реорганизации является отсутствие универсального правопреемства. Если рассматривать эти два понятия в широком смысле, то их границы частично могут совпасть. В результате реорганизации почти всегда одно юридическое лицо прекращает существовать. Таким образом, реорганизация может рассматриваться как случай ликвидации хозяйствующего субъекта. Однако реорганизация не всегда приводит к ликвидации юридического лица.

Если рассматривать ликвидацию в узком смысле, с точки зрения полного прекращения деятельности субъекта хозяйствования, то можно заметить существенное различие с реорганизацией, которая предполагает продолжение деятельности в качестве структурного подразделения.

В данном контексте, можно выделить проблему правосубъектности ликвидированного юридического лица, которая появилась относительно недавно. До введения пункта 5.2 ст. 64 ГК РФ кредиторы, чьи требования не были удовлетворены в ходе конкурсного производства, не имели возможности хотя бы частично возместить свои потери, после внесения записи в ЕГРЮЛ о ликвидации должника. Поэтому, для усиления правового положения кредиторов, и в качестве дополнительной гарантии удовлетворения их прав, была сформулирована правовая конструкция

распределения обнаруженного имущества ликвидированной организации. Подобный способ защиты прав кредиторов не является чем-то радикально новым для мировой юридической практики. Например, в законодательстве Германии закреплена концепция «дораспределения» имущества, еще ее называют «дополнительной» ликвидацией [17, с. 133]. Абзацем 1 параграфа 201 Положения о несостоятельности Германии от 5 октября 1994 г., далее – *Insolvenzordnung*, установлено, что конкурсные кредиторы вправе, после прекращения производства по делу о несостоятельности, предъявить к должнику в неограниченном количестве требования, которые были не погашены. Одновременно с этим, в соответствии с параграфом 203 *Insolvenzordnung*, в случае обнаружения имущества, входящего в конкурсную массу, после окончания конкурсного производства конкурсный управляющий или конкурсные кредиторы вправе инициировать процесс дораспределения имущества, путем подачи соответствующего заявления в суд. При этом важно отметить следующее, этим же параграфом определено, что факт прекращения производства по делу о банкротстве не препятствует принятию постановления о дополнительном распределении имущества.

Институт дораспределения имущества согласно законодательству Германии, отличается от распределения обнаруженного имущества по Российскому законодательству разными подходами к правоспособности юридического лица. Абз. 1 § 50 Гражданского процессуального Уложения Германии (*Zivilprozessordnung*), основной смысл которого заключен в следующем: не обладающее правоспособностью, юридическое лицо может участвовать в судебном процессе, обладая таким же объемом прав и обязанностей, как и правоспособное юридическое лицо. Согласно немецкой доктрине, правоспособность юридического лица не зависит исключительно от наличия записи в торговом реестр (аналога отечественного ЕГРЮЛ). Формулировка абз. 1 § 11 *GmbH-Gesetz* (Закон Германии об обществах с ограниченной ответственностью) звучит следующим образом, общество с ограниченной ответственностью не должно существовать до тех пор, пока не

будет включено в торговый реестр по месту своего нахождения. При этом абзац 2 этого же параграфа уточняет, что от лица ООО все-таки может осуществлять деятельность до внесения записи о нем в реестр, однако учредители при этом будут нести личную и солидарную ответственность. Аналогичная норма установлена для акционерных обществ – абз. 1 § 41 Aktiengesetz (Закон Германии об акционерных обществах).

В совокупности указанные нормы, гармонично сочетаясь друг с другом, образуют правовую концепцию, позволяющую не «воскрешая» юридическое лицо, возобновить ликвидационные процедуры, в частности производить дораспределение имущества. Возвращать организации правоспособность не требуется в силу того, что даже после внесения записи в реестр о прекращении деятельности организации, ее правоспособность не теряется до тех пор, пока где-то сохраняется принадлежащее ей имущество, другими словами юридическое лицо сохраняет конкурсопособность.

В немецкой доктрине способность юридического лица быть субъектом банкротного процесса обозначается специальным понятием – конкурсопособность (Konkursfähigkeit). Фактически юридическое лицо после ликвидации остается конкурсопособным при наличии у него собственного имущества, даже сокрытого. Таким образом, для полной ликвидации юридического лица необходимо одновременное наличие следующих условий: исключения организации из реестра и отсутствия у нее какого-либо имущества [17, с. 135].

Российская доктрина о правоспособности юридических лиц не столь гибка. В связи с тем, что правоспособность юридического лица всецело зависит от того, какая запись о нем внесена в ЕГРЮЛ, появляется множество несостыковок при применении п. 5.2 ст. 64 ГК РФ на практике.

Во-первых, неясно кто является собственником обнаруженного имущества, а если точнее то, кто будет выступать «продавцом» данного имущества при его реализации. Формулировка п. 5.2 ст. 64 ГК РФ «В случае обнаружения имущества ликвидированного юридического лица,

исключенного из единого государственного реестра юридических лиц.....», подразумевает что собственником имущества продолжает являться недействующее юридическое лицо.

Во-вторых, возможны два подхода к пониманию того от чьего имени следует арбитражному управляющему обращаться в суд с исками, вытекающими из обнаруженных прав требования в случае, если третьи лица откажутся удовлетворять их добровольно. Либо назначенный судом арбитражный управляющий будет действовать от имени ликвидированной организации, либо от своего имени, при этом фактически являясь представителем недействующей организации.

В-третьих, условие о наличие средств, достаточных для осуществления процедуры распределения обнаруженного имущества не конкретизирует, лицо, обязанное предоставить финансовое обеспечение. Здесь так же просматриваются два подхода: либо лицо, инициировавшее процесс распределения, обнаруженного имущества, обеспечивает достаточность средств за свой счет либо финансирование процедуры распределения имущества ликвидированного юридического лица производится за счет самого обнаруженного имущества указанного юридического лица [57, с. 239].

У судов нет единообразного подхода к ответам на поставленные вопросы. Можно привести в пример Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 20.09.2017 по делу № А79-8226/2016 [42], в котором суд придерживается позиции, что правоспособность все-таки восстанавливается, а арбитражный управляющий действует от имени ликвидированного юридического лица и фактически берет на себя роль руководителя организации. Аналогичное мнение представлено в Постановлении Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.08.2016 по делу № А65-6572/2015 [40]. Тем не менее, ни один судебный акт не упоминает, что единственный способ, даже частично, вернуть ликвидированному юридическому лицу правоспособность можно только

путем восстановления записи о нем в ЕГРЮЛ. Другие судебные решения не решаются выходить за рамки п. 5.2 ст. 64 ГК РФ, оставляя обозначенный выше вопросы без ответов. В более ранних судебных актах (до введения в действия п. 5.2 ст. 64 ГК РФ, а соответственно до того, как вопрос правосубъектности ликвидированных юридических лиц вообще получил свою актуальность, суды прямо высказывались, что возможность восстановления правоспособности юридического лица после его ликвидации законодательством Российской Федерации не предусмотрена, но как оказалось, не все так однозначно.

Из всего вышеизложенного, можно сформулировать общий вывод о том, что на сегодняшний день, нет единой трактовки понятию ликвидации. Оно является многоаспектным явлением, поэтому и существует множество трактовок его понятия. Действующее законодательство о ликвидации юридических лиц до сих пор требует постоянного изучения, анализа и доработки.

В данном параграфе выпускной квалификационной работы был произведен анализ мнений разных авторов и ученых, которые раскрывали сущность ликвидации через такие категории как: правоотношение, ответственность, юридический факт, юридическая процедура и правовой режим. Таким образом, можно сделать вывод о том, что ликвидация является многоаспектным явлением. На сегодняшний день, ГК РФ (а именно ст. 61 ГК РФ) закрепляет только то, что ликвидация юридического лица влечет за собой прекращение деятельности юридического лица без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам. В данной норме ГК РФ содержатся лишь последствие, которое влечет после себя сама ликвидация организации, вопрос, чем же конкретно она с точки зрения законодателя является, остается открытым и по сей день.

Глава 2 Основания и порядок ликвидации юридического лица

2.1 Добровольная ликвидация юридического лица

Несмотря на то, что в законодательстве такое деление не закреплено, в юридической литературе, как правило, довольно часто выделяют добровольную и принудительную ликвидацию юридических лиц [24, с. 248]. Необходимо иметь в виду, что разделение ликвидации на добровольную и принудительную носит условный характер, хотя и отражает различия в процедуре ликвидации по субъекту, выступающему с инициативой проведения процедуры ликвидации.

Добровольный порядок принятия решения о ликвидации юридического лица укладывается в рамки правомерного поведения ликвидируемого лица. Нормы, регулирующие условия добровольного применения процедуры ликвидации, носят диспозитивный характер. Законодатель закрепляет за юридическим лицом право, а не обязанность добровольного применения института ликвидации. Предполагается, что в данном случае, процедура ликвидации соответствует интересам юридического лица и является следствием его волеизъявления [6, с. 213].

Законодатель не предусматривает особых условий для добровольной ликвидации и оснований принятия решения юридическим лицом о применении процедуры ликвидации. Для всех юридических лиц, основания добровольной ликвидации одни и те же, предусмотренные ст. 61 ГК РФ.

Основания для добровольной процедуры ликвидации можно условно разделить на следующие основные виды:

- достижение целей, для которых организовывалось юридическое лицо;
- истечение временного периода, установленного для функционирования организации;
- убыточность осуществляемой юридическим лицом хозяйственной

деятельности;

– утрата собственником интереса к ведущейся юридическим лицом деятельности [9, с. 31].

Особо необходимо отметить, что на сегодняшний день нет жестко регламентированного срока ликвидации юридического лица. Вместе с тем, например, Федеральный закон от 28 декабря 2016 г. № 488-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» устанавливает, что срок ликвидации юридического лица не может превышать один год. В случае, если ликвидация общества не может быть завершена в указанный срок, этот срок может быть продлен в судебном порядке, но не более чем на шесть месяцев. При отмене ликвидации или истечении одного года, повторно начать ликвидацию возможно будет только после шести месяцев со дня внесения сведений об этом в ЕГРЮЛ. Данная норма позволяет бороться с так называемыми «вечно ликвидируемися компаниями» [10, с. 146].

Рассмотрим этапы проведения работ по добровольной ликвидации юридического лица.

Первым этапом добровольной ликвидации является принятие решения о ликвидации и о назначении ликвидационной комиссии. Акционеры (участники) юридического лица или иной уполномоченный орган принимают решение о ликвидации и о назначении ликвидационной комиссии (ликвидатора).

В обществе с ограниченной ответственностью, такое решение должно быть одобрено всеми его учредителем. В акционерном обществе, принятие решения производится на собрании акционеров путём голосования, число голосов за решение о прекращении юридического лица должно составлять 3/4 от общего количества присутствующих.

Кооперативы прекращают деятельность на основании решения их членов. Для предприятий унитарного типа данное решение принимается собственником имущества.

Что касается таких структур, как фонды, то для них добровольная ликвидация законом не предусмотрена. Прекратить свою деятельность данные субъекты могут лишь на основании вынесенного судебного решения, вынесенного по обращению, сделанному заинтересованными лицами.

В решении о ликвидации организации акционерами (участниками) устанавливается порядок и сроки ликвидации (п. 3 ст. 62 ГК РФ). После того, как будет сформирована ликвидационная комиссия или назначен ликвидатор, к ней (нему) переходят полномочия по управлению делами юридического лица (п. 4 ст. 62 ГК РФ).

Следующим этапом, в соответствии с гражданским законодательством, будет внесение налоговым органом, осуществляющим государственную регистрацию юридических лиц, в единый государственный реестр юридических лиц сведений о том, что юридическое лицо находится в процессе ликвидации (п. 1 ст. 62 ГК РФ).

Акционеры (участники) юридического лица или орган, принявшие решение о ликвидации юридического лица, обязаны в письменной форме в трехдневный срок уведомить об этом регистрирующий орган по месту нахождения ликвидируемого юридического лица.

Уведомление о принятии решения о ликвидации юридического лица по форме № Р15001 нотариально заверяется и предоставляется в регистрирующий орган вместе с приложением решения о ликвидации юридического лица.

С этого момента не допускается государственная регистрация изменений, вносимых в учредительные документы ликвидируемого юридического лица, а также государственная регистрация юридических лиц, учредителем которых выступает указанное юридическое лицо, или государственная регистрация юридических лиц, которые возникают в результате его реорганизации

После внесения налоговым органом в ЕГРЮЛ записи о ликвидации юридического лица, ликвидационная комиссия (ликвидатор) юридического

лица помещает в органах печати, а именно в « Вестник государственной регистрации» информацию о начале добровольной ликвидации, порядке и сроках заявления требований возможных кредиторов. Данный срок не может быть менее двух месяцев с момента публикации в СМИ сообщения о добровольной ликвидации юридического лица. (п. 151 ст. 63 ГК РФ).

Далее, необходимо принять меры к выявлению кредиторов и получению дебиторской задолженности.

Ликвидационная комиссия (ликвидатор) письменно уведомляет кредиторов о ликвидации путем направления почтой России сообщений о ликвидации заказными письмами.

После своего формирования комиссия начинает проводить мероприятия, направленные на выявление у юридического лица кредиторской и дебиторской задолженностей. Для определения размера первой производится письменное уведомление всех кредиторов юридического лица о том, что начата процедура ликвидации организации. Они могут предъявлять имеющиеся требования в определенный законодательными положениями двухмесячный срок. Одновременно, ликвидационной комиссией проводится инвентаризация дебиторской задолженности и её взыскание. Для определения дебиторской задолженности комиссия или ликвидатор осуществляет инвентаризацию активов, после чего всем установленным дебиторам направляются требования о погашении задолженности или возврате принадлежащего юридическому лицу имущества. В ситуации, если данные требования удовлетворены не будут комиссия (ликвидатор) имеют право обратиться с соответствующим иском в судебные инстанции.

После окончания срока для предъявления требований кредиторами ликвидационная комиссия составляет промежуточный ликвидационный баланс (п. 2 ст. 63 ГК РФ).

Что характерно, до сих пор не существует нормативно принятой формы промежуточного и ликвидационного балансов. В своем письме от 7

августа 2012 г. № СА-4-7/13101 налоговая служба указывает, что, поскольку действующим законодательством не утверждены специальные формы промежуточного и ликвидационного балансов, используется бланк обычного бухгалтерского баланса, с соответствующей пометкой («Промежуточный ликвидационный баланс» либо «Ликвидационный баланс»)).

Руководитель ликвидационной комиссии (ликвидатор) направляет форму № Р15001 об утверждении промежуточного ликвидационного баланса в регистрирующий орган (если юридическое лицо зарегистрировано в г. Москве, то регистрирующим органом является МИФНС № 46).

Со дня согласования с налоговым органом промежуточного баланса ликвидационная комиссия производит денежные выплаты кредиторам.

После составления промежуточного ликвидационного баланса ликвидационная комиссия (ликвидатор) осуществляет выплату денежных сумм кредиторам в порядке, очередности в соответствии с промежуточным ликвидационным балансом, начиная со дня его утверждения, за исключением кредиторов третьей и четвертой очереди.

Ликвидационная комиссия (ликвидатор) проводит сверки платежей во внебюджетных фондах. Из Пенсионного фонда получает справку об отсутствии задолженности в бюджет. Однако на сегодняшний день, нет строгой обязанности, представлять оригинал справки из ПФР. Сведения об отсутствии задолженности могут предоставляться в регистрирующий орган по межведомственному запросу [12, с. 63].

После внесения в реестр записи налоговым органом о ликвидации юридического лица осуществляется передача документов в архив, уничтожение печати и закрытие расчетного счета в банке.

Формирование архивного дела (комплектация, прошивка, передача на хранение) согласуются с архивным органом индивидуально.

Ликвидация юридического лица может происходить в добровольном порядке при наличии единогласного решения всех его учредителей (участников). Вместе с тем, с 2014 г. в ГК РФ появилась новая норма

ликвидации – по судебному иску одного или нескольких его учредителей. В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 [43] приведены примеры оснований для подачи такого иска. Разъяснения Пленума в этой части носят особо важный характер, поскольку норма, допускающая ликвидацию юридического лица в случае корпоративного конфликта, появилась в п. 3 ст. 61 ГК РФ относительно недавно. К сожалению, основания для ликвидации юридического лица, которые названы в новой редакции п. 3 ст. 61 ГК РФ и в п. 29 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 25, недостаточно развёрнуты. ГК РФ говорит, что юридическое лицо ликвидируется по иску его учредителя (участника) в случае невозможности достижения целей, ради которых оно создано. Разъяснения Пленума наиболее очевидным основанием, по которому можно ликвидировать юридическое лицо, называют отсутствие договоренности его учредителей об избрании органов управления. Также отмечается, что удовлетворение требования о ликвидации возможно в случае длительного корпоративного конфликта, в ходе которого существенные злоупотребления допускались всеми участниками хозяйственного товарищества или общества, вследствие чего существенно затрудняется его деятельность.

2.2 Принудительная ликвидация юридического лица

Гражданским законодательством закреплён определенный перечень случаев, когда судьба юридического лица определяется не его участниками (учредителями), а государственными органами, а также судом. В этих случаях можно говорить об институте принудительной ликвидации юридического лица.

В настоящее время, ст. 61 ГК РФ содержит следующие основания для принудительной ликвидации действующего юридического лица:

– при создании юридического лица были допущены грубые нарушения закона в случае, если эти нарушения носят неустранимый характер;

- осуществление деятельности без надлежащего разрешения (лицензии);
- осуществление деятельности, запрещенной законом;
- осуществление деятельности с нарушением Конституции РФ;
- осуществление деятельности с иными неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов;
- систематическое осуществление некоммерческой организацией, в том числе общественной или религиозной организацией (объединением), благотворительным или иным фондом, деятельности, противоречащей ее уставным целям;
- в иных случаях, предусмотренных ГК РФ.

Приведенный перечень оснований принудительной ликвидации юридического лица в действующем ГК РФ, является наиболее систематизированным, полным за всю историю российского права [49, с. 206].

Несмотря на наличие весьма обширного перечня оснований принудительной ликвидации, отдельные нормы регулирующие данные положения закреплены и в отдельных федеральных законах. Часть норм, содержащихся в специальных законах, дублируют положения ГК РФ, однако существуют нормы, которые содержат конкретизацию того, в чем состоит нарушение законодательства, которое может привести к принудительной ликвидации юридического лица.

Действующее гражданское законодательство предусматривает два порядка принудительной ликвидации: судебный и упрощенный (административный). Причем, ГК РФ предусматривает только судебный порядок.

Судебный порядок является основным, поскольку упрощенный порядок применяется только для ликвидации недействующего юридического лица в соответствии со ст. 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Судебный порядок принудительной ликвидации может быть применен по иску уполномоченных государственных органов и должностных лиц.

Положение ст. 61 ГК РФ указывает на то, что требование о ликвидации юридического лица может быть предъявлено в суд государственным органом или органом местного самоуправления, которому право на предъявление такого требования предоставлено законом. Непосредственно ГК РФ на такие уполномоченные государственные органы указывает, относя это на предмет регулирования отдельных федеральных законов. Первым субъектом гражданско-правовых отношений, имеющих право подать иск в суд о принудительной ликвидации юридического лица являются органы, осуществляющие государственную регистрацию юридических лиц. К таким органам относятся налоговые органы и Министерство юстиции РФ.

Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц» дублирует положения ГК РФ и прямо указывает на то, что регистрирующий орган имеет право обратиться в суд с требованием о ликвидации юридического лица в двух случаях:

если при создании юридического лица были допущены грубые нарушения закона или иных правовых актов, если эти нарушения носят неустранимый характер;

юридическое лицо допустило грубые нарушения законов или иных нормативных правовых актов государственной регистрации.

Рассмотрим решение Волгодонского районного суда Ростовской области по делу 2а-212/2017, согласно которому Главное управление Министерства юстиции РФ по Ростовской области обратилось в суд с иском к негосударственному образовательному учреждению Цимлянская автошкола «Старт», о ликвидации коммерческой организации и исключении её из единого государственного реестра юридических лиц.

Как следует из иска, Цимлянская автошкола «Старт» в период времени с 2011 г. не представляет в Главное управление обновлённые сведения о предложении своей деятельности, уклоняясь от выполнения законной

обязанности в течение более 5 лет. По состоянию на ДД.ММ.ГГГГ отчёты о продолжении деятельности от организации не поступали, нарушения не устранены. С учетом установленных в судебном заседании обстоятельствах, суд приходит к выводу о том, что допущенные негосударственным образовательным учреждением Цимлянская автошкола «Старт» нарушения законодательства Российской Федерации являются грубыми, что является основанием для её ликвидации [44].

Необходимо отметить, что осуществление деятельности с другими неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов является весьма неопределенным основанием.

Еще одним субъектом, имеющим право инициировать принудительную ликвидацию юридического лица, является прокурор. Органы местного самоуправления также уполномочены подавать иски такого рода в арбитражный суд.

Особое внимание необходимо уделить такой организационно правовой форме, как фонд. Особенностью фонда является то, что в соответствии со ст. 18 Федерального закона «О некоммерческих организациях» [28], решение о ликвидации фонда может принять только суд по заявлению заинтересованных лиц. Таким образом, законом исключается добровольная внесудебная ликвидация фонда.

Подводя итог проведенному в данной главе выпускной квалификационной работе исследованию, можно сделать следующие выводы.

На сегодняшний день в законодательстве нет разделения ликвидации на добровольную и принудительную, однако в юридической литературе, данное разделение используется часто. Очевидно, что необходимо закрепить на законодательном уровне название соответствующих правовых режимов ликвидации – добровольной и принудительной. Это абсолютно оправданно, поскольку отражает специфику соответствующих режимов.

Так, добровольный порядок ликвидации укладывается в рамки

правомерного поведения юридического лица и практически всегда является следствием его воли, поэтому основания принятия решения о прекращении деятельности в гражданском законодательстве описаны весьма абстрактно, что создает множество пробелов и коллизий в гражданском законодательстве.

Под принудительной ликвидацией юридического лица понимается его ликвидация в судебном порядке по иску уполномоченных органов. Основания для принудительной ликвидации предусмотрены ГК РФ и другими специальными законами. Приведенный в ГК РФ перечень оснований принудительной ликвидации юридического лица не является идеальным, несмотря на его регулярное изменение и дополнение. Нормы об основаниях и порядке принудительной ликвидации закреплены и в отдельных федеральных законах, что свидетельствует о большом перечне органов, имеющих право инициировать процедуру принудительной ликвидации юридического лица.

Можно говорить о том, что в отечественном законодательстве отсутствует систематизированный закон, регулирующий положения об основаниях и порядке принудительной ликвидации.

Таким образом, институт ликвидации юридических лиц до сих пор до конца законодательно не урегулирован, о чем свидетельствует большое количество нововведений в гражданском законодательстве.

Глава 3 Особенности прекращения юридических лиц посредством ликвидации

3.1 Ликвидация в порядке признания юридического лица несостоятельным (банкротом)

Распространено мнение о том, что институт банкротства является рыночным инструментом оздоровления экономики, позволяющим проводить структурные преобразования, и, кроме того, стимулом эффективной работы предпринимательских структур, гарантируя одновременно экономические интересы кредиторов, а также государства как общего регулятора рынка [8, с. 70]. Эффективно работающий механизм банкротства, по замыслу российского законодателя, призван защищать интересы и несостоятельного должника, и кредитора, обеспечивает стабильность всего экономического оборота, достигая, таким образом, целей государственного макроэкономического регулирования.

Вместе с тем, на сегодняшний день институт несостоятельности (банкротства) можно в полной мере отнести к наиболее часто применяемым инструментам ликвидации организаций вне зависимости от закладываемых законодателем целей данной процедуры.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим правоотношения, складывающиеся в результате несостоятельности (банкротства) юридических лиц, является Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)». По своей правовой направленности, этот Закон изначально был направлен на сохранение в процессе банкротства платежеспособного должника, а не на его ликвидацию вследствие недостаточности имущества после удовлетворения требований всех кредиторов. Действительно, если говорить о направленности данного закона, то, видимо, законодатель преследовал цель усилить позиции должника при банкротстве. Однако практика его применения показала, что

реабилитационные процедуры не являются на сегодняшний день востребованными, – восстановить платежеспособность должника, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве, удается нечасто.

В соответствии со ст. 61, 65 ГК РФ, организация может быть ликвидирована по специально указанным в настоящем кодексе основаниям, т.е. вследствие признания организации банкротом.

Арбитражные суды России порой напрямую указывают, что «банкротство является одним из видов ликвидации организации» [37], не создавая при этом различий между банкротством и ликвидацией. Данная позиция близка и значительному числу представителей правовой доктрины. Например, А.Ю. Козадаев считает, что актуальное законодательство о банкротстве юридических лиц должно быть, прежде всего, направлено на ликвидацию несостоятельной организации-должника, в этом её безусловное предназначение [13, с. 21].

Близко к этой позиции высказывается ряд исследователей, полагающих, что конкурсное производство является, прежде всего, судебной процедурой ликвидации организации, признанной решением суда несостоятельной, осуществляемой под контролем арбитражного суда с целью удовлетворения имеющихся требований кредиторов должника.

Рассмотрим в общих чертах механизм реализации конкурсного производства. Основанием введения конкурсного производства является принятие судом соответствующего судебного акта: решения о признании должника несостоятельным (банкротом) и об открытии конкурсного производства. На реализацию имущества законом предоставляется 6 месяцев, которые могут быть продлены до года по соответствующему ходатайству. С вынесением судебного акта для должника наступают следующие последствия:

– срок исполнения по денежным обязательствам и обязательными платежам считается наступившим. С этого момента кредиторы могут предъявлять к исполнению свои требования;

– прекращаются начисления штрафных санкций по требованиям кредиторов (проценты, пени и т.д.), за исключением требований по текущим платежам и процентам, равным ставке рефинансирования;

– в отношении информации о финансовом состоянии должника перестают действовать правила о коммерческой тайне;

– возможность отчуждения имущества, в том числе посредством заключения сделок, ограничивается. При этом специальные нормы о порядке совершения сделок с имуществом должника не применяются, что, впрочем, не влияет на реализацию права преимущественной покупки. В целом, все сделки в рамках конкурсного производства должны быть экономически обоснованными и не нарушать баланс интересов участников;

– в отношении имущества должника вводится особый правовой режим, в соответствии с которым оно представляет собой конкурсную массу. Существует мнение, что понятие конкурсной массы нуждается в пересмотре. Это связано с нормой ГК РФ, предполагающей распределение имущества, обнаруженного после завершения конкурса и ликвидации должника. Эта процедура перекликается с возможностью обращения взыскания на имущество, полученное незаконным путём в рамках процедуры банкротства. Учитывая названные нормы, А.В. Новаковская отмечает, что назрела актуальная необходимость изменения подходов к определению категории «конкурсная масса», а именно путем признания правового режима конкурсной массы не в качестве имущества должника, а в качестве имущественной массы, на которую распространяется вещно-обязательственное коллективное право кредиторов [26, с. 140];

– полномочия руководящих органов должника прекращают действовать. Это касается как единоличных, так и коллегиальных органов, которые обязаны в течение трёх дней передать конкурсному управляющему всю документацию, связанную с деятельностью организации, а также печати, штампы, материальные ценности; тем самым существенно ограничивая правосубъектность должника.

Конкурсное производство, по общему правилу, не предполагает оценки имущества должника. Обязательная оценка предполагается только в отношении залогового имущества или то требованию кредитора (размер требований такого кредитора должен превышать 2% общей суммы требований конкурсных кредиторов) и проводится в течение двух месяцев с поступления соответствующего требования с привлечением оценщика. Обязанность проверять компетентность и профессионализм привлекаемого специалиста ложится на конкурсного управляющего. После инвентаризации и оценки имущества (в случае необходимости), конкурсный управляющий представляет собранию кредиторов предложение о продаже имущества. Если собрание не одобрит представленное предложение, конкурсный управляющий может это сделать через суд. После утверждения предложения о продаже заключается договор с оператором электронной площадки о проведении торгов; «под электронной площадкой понимается сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на котором проводятся торги в электронной форме. Регламентация деятельности операторов электронных площадок осуществляется Минэкономразвития РФ.

Результаты торгов оформляются специальным протоколом, который рассылается всем участникам, а победителю направляется предложение заключить договор купли-продажи. Договор заключается между победителем и конкурсным управляющим. Вырученные средства поступают в конкурсную массу для дальнейшего распределения между кредиторами в порядке очереди.

На практике существует проблема, связанная с определением дальнейшей судьбы так называемого «неликвидного имущества» [23, с. 377]. К данной категории относится имущество, которое конкурсный управляющий не сумел реализовать в конкурсном производстве, при том, что им были предприняты все надлежащие меры по его продаже. Неликвидное имущество, по смыслу закона «О несостоятельности (банкротстве)» представляет собой как залоговое имущество, так и имущество,

составляющее конкурсную массу, которое не было реализовано в ходе конкурсного производства и подлежащее передаче либо кредиторам в качестве отступного, либо учредителям (участникам) должника (собственнику имущества должника – унитарного предприятия), либо передаче публичному органу.

Несмотря на то, что данное понятие прочно укоренилось в доктрине, легального определения «неликвидного имущества» законодатель до сих пор не представил. Представляется, что выработка и закрепление данной категории на законодательном уровне имеет большой практический интерес, поскольку на сегодняшний день многие неразрешённые законом пробелы вынуждена восполнять судебная практика. После окончания расчётов с кредиторами конкурсный управляющий представляет арбитражному суду отчёт о результатах проделанной работы, составленный в соответствии с требованиями Минфина РФ. К отчёту прилагается подтверждающая документация (реестр требований кредиторов, сведения о продаже имущества и др.). По итогам рассмотрения данного отчёта суд выносит определение о завершении конкурсного производства, которое немедленно вступает в силу. На основании определения вносятся изменения в ЕГРЮЛ. С даты внесения записи о ликвидации должника в единый государственный реестр юридических лиц конкурсное производство считается завершённым.

Таким образом, конкурсное производство является завершающей стадией процедуры банкротства, направленной на соразмерное удовлетворение требований кредиторов посредством реализации имущества должника, после чего юридическое лицо перестаёт существовать. Таким образом достигается ещё одна цель – исключение из гражданского оборота «нежизнеспособной» организации.

Конкурсное производство, само по себе является частью, а точнее завершающим этапом процесса банкротства, единственной целью которого является окончательный расчёт с кредиторами. На этом этапе уже не стоит вопрос о возможности возвращения должнику платежеспособности, хотя

ситуация при которой все требования будут удовлетворены на стадии конкурсного производства не исключена. Такое положение дел будет являться основанием для прекращения производства по делу о банкротстве в соответствии с ч. 5 п. 1 ст. 57 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», но с другой стороны положения п. 16 ст. 148 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливают, что для прекращения производства по делу о банкротстве стоимость оставшегося (не реализованного) имущества должна составлять не менее минимального размера уставного капитала, что составляет 10 000 (Десять тысяч) рублей для обществ с ограниченной ответственностью и непубличных акционерных обществ (ст. 14 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», ст. 26 Федерального закона «Об акционерных обществах») и 100 000 (Сто тысяч) рублей для публичных акционерных обществ (ст. 26 Федерального закона «Об акционерных обществах») соответственно. Отсюда возникает следующий вопрос, как быть, если после обнаружения, имущество будет реализовано не всё, а стоимость оставшейся части будет удовлетворять вышеприведённым требованиям? Формально все условия будут соблюдены, однако юридическое лицо продолжить свою деятельность не сможет в виду отсутствия правового механизма возврата ему гражданской правоспособности.

Само конкурсное производство в целом направлено на ликвидацию организации т.к. все процедуры нацелены на реализацию имущества юридического лица и завершение его хозяйственной деятельности (за исключением ситуаций, когда процедуры санации ранее не проводились, то при обнаружении обстоятельств, свидетельствующих о возможности восстановления платежеспособности должника возможен обратный переход к внешнему управлению или когда обязательства исполнены третьим лицом – ст. 113 и ст. 125 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

В соответствии с п. 1 ст. 124 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», конкурсное производство инициируется путем принятия арбитражным судом решения о признании юридического лица банкротом. Данное решение может быть вынесено только при наличии следующих признаков:

– юридическое лицо не исполняло обязательства по уплате обязательных платежей и (или) обязанности по денежным обязательствам в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены;

– наличии сведений, явно свидетельствующих о неплатежеспособности должника, то есть о прекращении исполнения им денежных обязательств, в частности, неисполнение юридическим лицом требований на сумму не менее чем 300 000 рублей в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены, если иное не предусмотрено Законом о банкротстве.

Кроме того, в юридической литературе встречается позиция, согласно которой, переход к конкурсному производству невозможен без наличия одного существенного условия, а именно невозможности восстановления платежеспособности должника.

Ходом конкурсного производства руководит утверждённый арбитражным судом конкурсный управляющий. Как указано в п. 1 ст. 127 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» об этом арбитражный суд выносит соответствующее определение. В круг обязанностей арбитражного управляющего, помимо осуществления банкротных процедур, входит управление юридическим лицом и его имуществом, в том числе осуществляет учет имущества. В виду того, что полномочия всех органов управления прекратились, Законе о банкротстве предусмотрено следующее: фактически конкурсный управляющий становится единоличным исполнительным органом юридического лица, выступает от имени юридического лица в гражданском обороте, наделен правом увольнения работников юридического лица в соответствии с трудовым законодательством. В рамках банкротных процедур конкурсный

управляющий выискивает долги третьих лиц в пользу банкротящегося юридического лица, осуществляет поиск и возврат имущества, находящегося у третьих лиц, ведет реестр требований кредиторов, если это необходимо и целесообразно, то согласно ст. 102 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» отказывает от исполнения договоров, оспаривает сделки. рублей, первоочередное значение имеет наличие сведений, очевидно указывающих на неплатежеспособность должника, то есть на прекращение исполнения им денежных обязательств, а также на недобросовестность лиц, вовлеченных в спорные правоотношения [18, с. 198].

Осуществление приведенных ранее полномочий имеет одну общую направленность – формирование конкурсной массы несостоятельного юридического лица. Следующим шагом конкурсная масса распределяется между кредиторами согласно очередности, описанной на стр. 12 данной работы.

После распределения конкурсной массы между кредиторами, конкурсный управляющий составляет отчет по установленной Минюстом России форме. В данном отчете содержится информация об использовании денежных средств и об итогах проведения конкурсного производства. Отчет рассматривается и утверждается арбитражным судом, после чего выносится определение о завершении конкурсного производства.

Определение о завершение конкурсного производства направляется арбитражным судом в Федеральную налоговую службу, которая, в свою очередь, вносит запись в ЕГРЮЛ о ликвидации юридического лица. Как указано в ст. 149 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», датой завершения конкурсного производства считается день внесения записи о ликвидации должника – юридического лица в ЕГРЮЛ. Разногласия, заявления, ходатайства и жалобы в конкурсном производстве рассматриваются арбитражным судом до внесения записи о ликвидации должника в ЕГРЮЛ, а с момента внесения записи арбитражный суд выносит

определение о прекращении производства по рассмотрению всех разногласий, заявлений, ходатайств и жалоб. Данное положение также не согласуется с установленным в п. 5.2 ст. 64 ГК РФ порядком возбуждения процедуры распределения имущества ликвидированного юридического лица, согласно которому заинтересованное лицо должно подать заявление о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества, однако, арбитражный суд должен отклонить, в силу того, что ранее уже было вынесено определение о прекращении производства по рассмотрению всех заявлений [20, с. 31].

Законодательно такие понятия как конкурсная и общегражданская ликвидация не закреплены, более того, ГК РФ не определяет даже такие, повсеместно используемые, понятия как «добровольная» и «принудительная» ликвидация. Разделение на конкурсную и общегражданскую ликвидацию продиктовано действующим нормативно-правовым регулированием правил ликвидации. Если добровольная ликвидация в целом регулируется положениями Гражданского кодекса, то для конкурсной ликвидации существует отдельное федеральное законодательство о несостоятельности.

Конкурсная и общегражданская ликвидация являются двумя разными формами одного гражданско-правового института. Преследуя одинаковую цель, они различаются по своему содержанию и последствиям.

Следует начать с оснований, по которым возбуждается тот или иной процесс. Конкурсная ликвидация начинается только по решению суда, на основании поданного заявления от заинтересованных лиц. Такими лицами, согласно ст. 7 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», могут быть: учредители (участники), кредиторы, уполномоченные органы, а также работники как действующие, так и бывшие. Другими словами, инициировать процесс конкурсной ликвидации возможно, как «изнутри» (учредители/работники и т.д.) самого юридического лица, так и «снаружи» (сторонние третьи лица). Основания общегражданской ликвидации,

закрепленные в п. 2 ст. 61 ГК РФ, отличаются тем, что круг инициаторов включает в себя только «внутренних» лиц, а именно учредителей (участников) или орган юридического лица, наделенный соответствующими полномочиями [23, с. 379].

Говоря о полномочиях, ходом конкурсной ликвидации (с даты утверждения и до даты завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу о банкротстве) руководит конкурсный управляющий, т.к. в соответствии со ст. 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» прекращаются полномочия руководителя или иных органов управления юридического лица и собственника имущества. Конкурсный управляющий, как указывалось ранее, утверждается судом и отчитывается перед судом. Общегражданская ликвидация, в свою очередь, подконтрольна самим учредителям (участникам) юридического лица. В соответствии со ст. 63 ГК РФ сами участники (учредители), принявшие решение о ликвидации, назначают единоличного ликвидатора или формируют ликвидационную комиссию. В обеих формах ликвидации полномочия всех ранее действовавших органов прекращаются, а их функции и полномочия передаются новому субъекту – конкурсному управляющему, ликвидатору или ликвидационной комиссии.

Независимо от формы ликвидации до фактического внесения записи о в ЕГРЮЛ о прекращении деятельности юридического лица, должны быть удовлетворены требования его кредиторов. Пункт 1 ст. 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрено следующее положение – срок исполнения обязательств, в порядке конкурсной ликвидации считается наступившим с даты принятия арбитражным судом решения о признании юридического лица банкротом и об открытии конкурсного производства. В ходе общегражданской ликвидации, согласно п. 4 ст. 61 ГК РФ – с момента принятия решения о ликвидации юридического лица. Соответственно, выявление всех требований кредиторов по наступившим обязательствам и формирование имущественной массы,

необходимой для удовлетворения данных требований является одним из ключевых направлений деятельности конкурсного управляющего, ликвидатора или ликвидационной комиссии. Требования удовлетворяются за счет реализации имущества ликвидируемого юридического лица. Согласно ст. 139 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» продажа имущества в ходе конкурсной ликвидации осуществляется посредством торгов в форме аукциона, конкурса или публичного предложения, а также в ином порядке, установленном решением собрания (комитета) кредиторов. При общегражданской ликвидации способы реализации имущества не ограничиваются, возможны публичные торги или рядовые договора купли-продажи.

После завершения процедуры реализации имущества и расчета с кредиторами конкурсный управляющий, в порядке, предусмотренном пп. 1-2 ст. 147 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», представляет отчет в арбитражный суд о результатах. Отчет должен содержать полную информацию о проданном имуществе, о размере погашенных требований, подтверждение погашения требований и перечень требований, которые не были удовлетворены с обоснование причины. В отличие от конкурсной ликвидации при общегражданской, по результатам проведенных ликвидационных процедур ликвидатором/ликвидационной комиссией составляется ликвидационный баланс, документ, который подводит итоги деятельности ликвидаторов, используется для расчетов с учредителями (участниками или иными собственниками имущества), а также определяет правовую судьбу оставшегося имущества.

После рассмотрения отчета конкурсного управляющего, арбитражный суд выносит определение тем самым завершая процесс конкурсного производства. Данное определение суда является основанием для внесения записи в ЕГРЮЛ о ликвидации юридического лица (п. 3 ст. 149 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»). Что касается общегражданской ликвидации, после составления ликвидационного баланса

ликвидационная комиссия (ликвидатор представляет его в регистрирующий орган, который осуществляет государственную регистрацию ликвидации и вносит соответствующую запись в ЕГРЮЛ. После внесения записи в ЕГРЮЛ ликвидация считается завершенной, а компания – прекратившей свое существование.

Законодательство не содержит такого понятия как «постликвидационный период», но тем не менее, оно наиболее точно отражает промежуток времени с момента внесения записи в ЕГРЮЛ о прекращении деятельности юридического лица, в том числе после завершения конкурсного производства и признании юридического лица банкротом, до возобновления процедуры удовлетворения требований кредиторов после обнаружения имущества ликвидированного юридического лица [18, с. 200].

Необходимо отметить, что временной точкой, с которой наступают правовые последствия, закрепленная в п. 9 ст. 63 ГК РФ, является момент внесения в ЕГРЮЛ записи о прекращении юридического лица. С этого момента, как сказано в п. 3 ст. 49 ГК РФ, юридическое лицо лишается своей правоспособности.

Ключевым последствием ликвидации юридического лица является фактическое «выбытие» самостоятельного субъекта правоотношений. Таким образом, идеальная модель конструкции ликвидации предполагает безвозвратное прекращение функционирования юридического лица и невозможность универсального правопреемства.

Под прекращением подразумевается следующее: юридическое лицо более не вправе от своего имени продолжать вести любую деятельность, оно не может быть истцом и ответчиком в суде или любым другим образом участвовать в гражданском обороте. Отсутствие универсальных правопреемников также является важным правовым последствием т.к. нет и не будет другого субъекта права, который бы сменил ликвидированную организацию в гражданском обороте.

В п. 8 ст. 63 ГК РФ регулирует правовую судьбу нераспределенного имущества юридического лица если оно (юридическое лицо) ликвидировано в общегражданском порядке. Вместе с тем, какова правовая судьба нераспределенного и впоследствии обнаруженного имущества, до конца не ясно. Так, например ряд исследователей, рассматривая вопрос правосубъектности ликвидированных юридических лиц, высказывают мнение, о том, что имущество, обнаруженное после исключения юридического лица из реестра, является бесхозяйным, и его судьба должна определяться по правилам ст. 225 ГК РФ [18, с. 201].

Следующим последствием, о котором необходимо упомянуть, является прекращение всех существующих обязательств, в п. 5.1 ст. 64 ГК РФ такое прекращение обозначается термином «погашение требований». Погашение обязательств с точки зрения ликвидируемой организации, а точнее лиц, стоящих за ней (учредителей/участников), это освобождение от долгов, некое финансовое «очищение», позволяющее отменить все существующие обязательства и начать заново с чистого листа.

Говоря о последствиях, невозможно не упомянуть про прекращение статуса учредителей (участников), полномочий всех исполнительных органов, трудовых отношений с работниками.

Полномочия единоличного исполнительного органа прекращаются раньше, чем юридическое лицо фактически ликвидируется, а именно:

- в конкурсном производстве – с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом;
- в общегражданском порядке – с момента назначения ликвидационной комиссии.

Что касается трудовых правоотношений с работниками ликвидируемой организации, то вопрос о том, когда именно должно быть произведено увольнение, является дискуссионным, либо после завершения процедуры ликвидации/конкурсного производства, либо после принятия решения о ликвидации/о признании должника банкротом, но в любом случае запись в

ЕГРБЛ о прекращении деятельности влечет прекращение любых правоотношений, в том числе и трудовых.

Учредители организации сопровождают деятельность юридического на протяжении всего периода существования, и прекращают, в момент исключения организации из реестра. Однако, в п. 3 ст. 61.14 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрено, что статус субсидиарно-ответственного лица будет сохраняться за ним в течении 3-х последующих лет с момента признания юридического лица банкротом.

После окончания конкурсного производства и ликвидации юридического лица, все требования к юридическому лицу должны быть погашены, но на практике дела обстоят несколько иначе. Если бы все участники гражданского процесса действовали бы добросовестно, необходимости продолжения ликвидационных процессов не возникло бы. Но в силу того, что зачастую банкротство — это способ, с помощью которого, учредители или руководство, ликвидируемой организации, пытаются избавиться от обязательств с целью завладения активами, в итоге тех самых активов, не хватает для удовлетворения требований всех кредиторов. Поэтому законодатель, создает различные правовые механизмы, с помощью которых кредиторы пытаются защитить свои права, но на практике не все из них работают как должно.

Одной из концепций удовлетворения требований кредиторов после признания юридического лица банкротом является обращение взыскания на обнаруженное имущество самостоятельно кредиторами.

Указанное требование может быть предъявлено в срок, установленный федеральным законом. Проблемы указанной нормы не раз поднимались в юридической литературе. Ряд исследователей, исследуя данную проблематику ставил следующий вопрос: каким образом может быть применена п. 11 ст. 142 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», когда в соответствии с п. 1 ст. 61, ст. 419 ГК РФ – ликвидация юридического лица влечет прекращение всех его обязательств

перед кредиторами; абз. 3 п. 9 ст. 142 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» – требования кредиторов, обращенные к ликвидированному должнику, считаются погашенными [20, с. 32].

Положения приведенных норм, указывают на невозможность применения каких-либо предусмотренных законом способов защиты после ликвидации юридического лица, однако, п. 11 ст. 142 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» все же применяется. Это связано с тем, что погашенными считаются требования, направленные к самому ликвидированному должнику, в порядке п. 11 ст. 142 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» требование направлено на третье лицо, незаконно получившее имущество. Кроме того, неясно надо ли привлекать всех кредиторов ликвидированного должника при обращении взыскания на имущество в порядке п. 11 ст. 142 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»? Формулировка указанной нормы не позволяет дать положительный ответ. Кредиторы вправе подавать иски к третьим лицам отдельно друг от друга, при этом нет необходимости привлекать в дело иных кредиторов, не заявивших соответствующие требования.

Еще одним проблемным вопросом, с точки зрения применения рассматриваемой нормы, является указание на субъектный состав лиц, которые могут предъявить требования об обращении взыскания на имущество незаконно полученное третьими лицами. Могут ли это быть любые кредиторы, в том числе не заявлявшие свои требования или только конкурсные кредиторы, внесенные в реестр? Обращаясь к судебной практике, можно сделать вывод, что воспользоваться нормами п. 11 ст. 142 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» может только конкурсный кредитор или уполномоченный орган, включенный в реестр. Такой подход едва ли можно назвать справедливым.

Альтернативная концепция удовлетворения требований кредиторов после признания юридического лица банкротом, представляет из себя

процедуру дораспределение имущества, хоть и составляющего конкурсную массу, но по тем или иным причинам в нее не попавшее, а в последствии обнаруженное.

Необходимо отметить то, что законодатель, введя п. 5.2 ст. 64 ГК РФ, встал на путь формирования процесса дораспределения имущества, при этом, не устраняя пробелов уже действующего механизма. В результате вместо одной эффективной и согласующейся правовой конструкции мы имеем две незавершенных, и трудно применимых, с практической точки зрения, концепции. Так, например, в Постановлении Арбитражного суда Центрального округа [34] сказано следующее: «Соответственно, с момента введения в действие п. 5.2 ст. 64 ГК РФ (01.09.2014), реализация права кредиторов, предусмотренного п. 11 ст. 142 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», возможна только в порядке, установленном п. 5.2 ст. 64 ГК РФ, что исключает любые иные способы определения судьбы обнаруженного имущества ликвидированной компании». Аналогичная позиция выражена в Постановлении Восьмого арбитражного апелляционного суда [35]. Из чего можно сделать вывод, что два совершенно разных подхода к вопросу удовлетворения требований кредиторов после признания юридического лица банкротом, в настоящее время в правоприменительной практике не разделяются.

Существует еще один весьма неоднозначный способ удовлетворения требований кредиторов после признания юридического лица банкротом, а именно обращение с заявлением о пересмотре дела по новым и вновь открывшимся обстоятельствам. Есть позиция судов, согласно которой пересмотр вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам представляет собой особую стадию арбитражного процесса и данные положения ее не касаются. Следовательно, заявление о пересмотре дела по новым и вновь открывшимся обстоятельствам должно быть рассмотрено и установлено наличие или отсутствие предусмотренных законом оснований для пересмотра судебного

акта. При этом, внесение записи о ликвидации должника в Единый государственный реестр юридических лиц не является основанием для прекращения производства по заявлению кредитора о пересмотре определения суда о завершении конкурсного производства по вновь открывшимся обстоятельствам [33]. В то же время, остается открытым вопрос какой из способов защиты выбрать, ведь по каждому из них существует разнополярная судебная практика. Отсутствие единообразной правоприменительное практике явно не способствует формированию устойчивого гражданского оборота, а лишь увеличивает неуверенность участников и начисто подрывает определенность.

Поэтому, в качестве альтернативы действующим концепциям и с целью стабилизировать описанные выше отношения, по нашему мнению, лучшим способом будет формирования единого порядка удовлетворения требований кредиторов после признания юридического лица банкротом, основанного именно на процедуре дораспределении обнаруженного имущества.

3.2 Прекращение недействующего юридического лица в порядке ст. 64.2 ГК РФ

Одним из квалифицирующих признаков юридического лица, в том числе коммерческой организации, является факт наличия имущества, позволяющего за его счет отвечать по обязательствам перед своими кредиторами. Вместе с тем, далеко не все зарегистрированные в России организации отвечают предъявляемым к ним критериям. В Едином государственном реестре юридических лиц числится значительное количество организаций, которые не имеют никакого имущества и фактически не осуществляющих продолжительное время какую-либо хозяйственную деятельность. Причины появления и существования подобной категории организаций могут быть различными К примеру, потеря

интереса к данным организациям со стороны участников в связи с их убыточностью; создание «фирм-однодневок» с целью совершения нескольких краткосрочных сделок, цель которых может по своей сути противоречить нормам действующего законодательства, связанных, к примеру, с уходом от налогообложения или значительному сокращению налогового бремени [25, с. 659].

Вместе с тем, законодатель не предлагает достаточно эффективного механизма, который препятствовал бы появлению недействующих юридических лиц, поскольку, прежде всего, регистрация в нашей стране носит заявительный характер (ст. 9 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей») и регистрирующие органы при принятии решения о регистрации юридического лица не наделены полномочиями по проведению экспертизы (или иного способа оценки экономической целесообразности создания юридического лица) представляемых на регистрацию документов (ст. 11 Федерального Закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»). Также, в момент регистрации организации у контролирующих (в т.ч. налоговых) органов отсутствуют действенные возможности для установления предполагаемой судьбы организации, поскольку за создание фирм-однодневок на сегодняшний день никакой ответственности не существует, что также провоцирует их появление в ЕГРЮЛ. Негативные налоговые последствия от гражданско-правовых взаимоотношений с данными организациями могут потерпеть и третьи лица «в виде неприятия налоговыми органами расходов для целей налогообложения или отказа в предоставлении права, например, на налоговый вычет по налогу на добавленную стоимость по операциям с «фирмами-однодневками».

Кроме того, отражение сведений о таких организациях в Едином государственном реестре юридических лиц, лишь формально являющимися таковыми, но де-факто не осуществляющие какой-либо

предпринимательской деятельности, приводит к искажению информации, находящейся в публичном доступе. Такие сведения можно считать ложными, что само по себе может приводить к негативным – для делового оборота – последствиям.

Наконец, органам государственной власти, осуществляющим в отношении указанных организаций мероприятия налогового, регистрационного и иного контроля, приходится иррационально реализовывать свои контрольно-надзорные полномочия, с связи с чем эффективность их деятельности может значительно снижаться. Это послужило основанием введения специального вида принудительной ликвидации в рамках ст. 64.2 ГК РФ.

С 1 сентября 2017 г, вступили в законную силу положения Федерального закона от 28.12.2016 №488-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которые расширяют перечень оснований для исключения из ЕГРЮЛ организаций по решению налогового органа). К вышеуказанным основаниям исключения из реестра юридических лиц добавились:

- отсутствие денежных средств на ликвидацию как у самого юридического лица, так и его учредителей (участников);
- имеется запись о недостоверности сведений в ЕГРЮЛ свыше шести месяцев.

При этом, возникает вопрос, как же именно на практике будет применяться пункт об исключении из ЕГРЮЛ юридические лица не имеющие денежных средств на ликвидацию юридического лица? В данный момент этот вопрос остается дискуссионным. Налоговая служба утверждает, что с начала 2017 г. в реестр было внесено более 80 тысяч записей о недостоверности данных о компаниях. На сайте ФНС опубликованы статистические данные о количестве исключенных организаций из ЕГРЮЛ. Согласно этим данным, с начала 2017 г. было исключено более 128 тысяч недействующих компаний, всего же в 2016 г. из ЕГРЮЛ исключены свыше

650 тысяч организаций [48, с. 758]. В связи с этим, можно сделать вывод о том, что количество исключенных организаций с учетом новых положений Закона значительно увеличилось.

Также еще одним немаловажным нововведением является положение о субсидиарной ответственности контролирующих органов юридического лица (генерального директора и учредителей) без инициирования процедуры банкротства после исключения юридического лица из ЕГРЮЛ. До внесения поправок в Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» внести заявление о привлечении к субсидиарной ответственности возможно было только в рамках конкурсного производства. После исключения из ЕГРЮЛ недействующего Общества кредиторы смогут взыскать долги с контролирующих органов такого Общества по субсидиарной ответственности в случае наличия недобросовестности и неразумности их действий. Указанное положение вступает в силу уже с 28 июня 2017 года. По мнению представителей ФНС, благодаря данному закону налоговые органы смогут напрямую предъявлять требования к контролирующим должника лицам, виновным в неплатежеспособности юридического лица без инициирования процедуры банкротства, что позволит повысить собираемость налоговой задолженности за их счет и в два-три раза снизить количество неэффективных процедур банкротства». Таким образом, после исключения из реестра юридического лица генеральный директор и его участники будут отвечать по долгам юридического лица своим имуществом.

В современных условиях, правовое регулирование прекращения недействующей организации как разновидности принудительной ликвидации до сих пор вызывает некоторые вопросы. Так, в тексте ст. 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и ст. 64.2 ГК РФ, отсутствует определяющий признак наличия возможности применить процедуру исключения организации из ЕГРЮЛ: отсутствие достаточного имущества у организации-должника, в целях удовлетворения имеющихся требований кредиторов. Поэтому,

целесообразно было бы сделать указание на данные обстоятельства в тексте ст. 64.2 ГК РФ. Во-вторых, название данной статьи можно определять как не совсем корректное, так как оно указывает на результат или цель, которая будет достигнута проведением одной процедуры, т.е. прекращение недействующей организации, а не способ, порядок её проведения, который устанавливается данной статьей, что отличается так же от нормы, предусмотренной Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Поэтому, представляется возможным, изменить название ст. 64.2 ГК РФ и ст. 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», «Ликвидация юридического лица, фактически прекратившего свою деятельность».

Также, ряд исследователей предлагает, в целях избежания дублирования и противоречий, разграничить правовое регулирование недействующего юридического лица: основания применения, а также сам факт признания юридического лица недействующим, то есть прекратившим свою деятельность, должны устанавливаться и регулироваться нормами ГК РФ, а Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» должен быть регламентирован только сам порядок проведения данной процедуры, то есть принудительной внесудебной ликвидации юридического лица по решению органа государственной регистрации [58, с. 218].

Вместе с тем, Верховный суд РФ в своем Определении указал, что исключение недействующей организации из Государственного реестра юридических лиц влечет правовые последствия, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации и иными законами применительно к ликвидированным юридическим лицам (пункт 2 статьи 64.2 Гражданского кодекса Российской Федерации, что, так же по мнению суда приводит к полной утрате правоспособности таким образом ликвидируемого юридического лица [32].

Арбитражные суды, как и законодатель, не находят причин для неприменения процедуры прекращения в порядке ст. 64.2 ГК РФ даже в случае наличия у организации задолженности перед кредитором. Данная позиция в частности, да и установленная ст. 64.2 ГК РФ процедура прекращения в целом была поддержана и Конституционным судом РФ, который указал, что положение п. 2 ст. 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» «не может рассматриваться как противоречащее Конституции РФ, поскольку направлено на обеспечение достоверности сведений, содержащихся в Едином государственном реестре юридических лиц, а совокупность действий регистрирующего органа по исключению из ЕГРЮЛ организации, осуществляемых во исполнение предписаний ст. 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» налоговыми органами, со стороны государства является признанием публично-правового интереса в выявлении фактически недействующих организаций в установленном законом порядке с учетом прав и законных интересов всех заинтересованных лиц» [36].

Таким образом, прекращение недействующего юридического лица в порядке ст. 64.2 ГК РФ и несостоятельность (банкротство) можно признать особыми видами ликвидации юридических лиц с предусмотренными законом специальными порядком и основаниями их реализации с влечением за собой определенных правовых последствий. В целом, можно отметить, что доработка и переработка норм ГК РФ, Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и прочих федеральных и иных законов, направленных на усовершенствование процессов регулирования порядка и оснований ликвидации юридических лиц является необходимой, поскольку это способствует достижению повышенной защиты прав всех участников данных правоотношений, и возможности выбора любой из процедур исходя из наиболее оптимальных условий для ликвидации юридического лица.

Следует, однако, заметить, что процедуру прекращения организации в порядке ст. 64.2 ГК РФ осуществляет налоговый орган, законодательно наделенный и полномочиями регистрирующего органа. Он же подготавливает документы, свидетельствующие об отсутствии у организации движения денежных средств по расчетному счету, а также факт отсутствия налоговой отчетности в течение последних 12 (двенадцати) месяцев. По этой причине, данная процедура ликвидации носит ведомственный характер, что не исключает множества ошибок и служебных нарушений, приводящих к ликвидации юридических лиц, не отвечающим требованиям п. 1 ст. 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», к примеру из-за ошибочного отнесения действующей (отчитывающейся) организации к недействующим. Полагаю, что следует законодательно закрепить дополнительный механизм уведомления регистрационным органом участников (учредителей) организации о предстоящей процедуре прекращения юридического лица по адресу их регистрации, поскольку публикация соответствующего сообщения в Вестнике государственной регистрации, в большинстве случаев, не имеет достаточного информационного эффекта даже для кредиторов организации, не говоря уже о физических лицах, чьи интересы должны обслуживать государственные (в т.ч. регистрирующие) органы власти.

Заключение

Проведенное в данной выпускной квалификационной работе исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

Изучение истории развития правового регулирования института ликвидации юридических лиц в России, позволяет сформулировать общий вывод, что ни в один из периодов его развития, вопрос ликвидации не был раскрыт и урегулирован полностью. В советском законодательстве наблюдалось частое смешение понятий, недостаток систематизированного правового регулирования института прекращения юридических лиц, отсутствие четких основания и порядка ликвидации для всех форм юридических лиц. Гражданские кодексы советского периода содержали в себе лишь общие положения, основания, порядок и последствия ликвидации отдельных форм организаций предпринимательской деятельности. Недостатки правового регулирования ликвидации предприятий восполнялись уставами организаций, а также принятием множества отдельных нормативных актов, регулировавших правовое положение отдельных видов юридических лиц. Результатом всего этого как раз и является отсутствие в действующем законодательстве четкого и легального определения ликвидации юридического лица.

Ликвидация является многоаспектным явлением. На сегодняшний день, ГК РФ (а именно ст. 61 ГК РФ) закрепляет только то, что ликвидация юридического лица влечет за собой прекращение деятельности юридического лица без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам. В данной норме ГК РФ содержатся лишь последствия, которое влечет после себя сама ликвидация организации, вопрос, чем же конкретно она с точки зрения законодателя является, остается открытым и по сей день.

Раскрыв основные особенности настоящей формы прекращения юридических лиц, можно сделать вывод, что осуществление процедуры

ликвидации организации содержит ряд спорных или вовсе не решённых моментов. Такие проблемы можно связать с несколько изменённым подходом к пониманию законодателем самой сущности ликвидации, введением её относительно новых разновидностей, а также с недостаточным развитием норм действующего законодательства, призванных обеспечить должную защиту прав и интересов всех лиц, которые так или иначе вовлечены в процедуру ликвидации организации. В этой связи, может быть актуальным предложение, направленное на возвращение в ГК РФ определения ликвидации организации в существовавшем ранее виде (без приставки к правопреемству слова «универсальное»). Следует так же законодательно переработать п. 11 ст. 89 НК РФ, поскольку на в данный момент выездная налоговая проверка, проводимая в связи с ликвидацией организации, может проводиться независимо от времени проведения и предмета предыдущей проверки; при этом налоговой инспекцией могут быть проверены три предшествующих принятию решения о ликвидации налоговых года в полном объёме. В связи с чем, необходимо создать условия, при которых значительные сроки проведения ликвидации дополнительно не увеличивались бы за счет проведения фактически повторных мероприятий налогового контроля (к примеру, если организация проходила налоговую проверку незадолго до принятия решения о ликвидации). Если решение о проведении такой повторной проверки все-таки принято – значительно сократить сроки её проведения, т.к. в настоящее время подобная проверка в рамках процедуры ликвидации юридического лица не носит сокращенного характера. Такой подход позволил бы, прежде всего, учесть интересы основных участников гражданско-правовых отношений, не позволяя органам государственной власти создавать излишнее административное давление над ними.

С учётом происходящих изменений гражданского законодательства, можно указать на необходимость приведения регистрационного законодательства к «общему знаменателю» с целью унификации и

стандартизации ликвидационных и реорганизационных процедур для придания им свойств «прозрачности» как для регистрирующих органов, так и для лиц, как заинтересованных в процедуре прекращения юридического лица, так и тех, кто в этом не заинтересован.

Следует отметить, что в условиях продолжающегося реформирования гражданского законодательства, необходимо обратить внимание прежде всего на:

- изучение прекращения при ликвидации юридических лиц как их неотъемлемого признака, так и правового последствия;

- дальнейшую разработку общих и отличительных признаков всех известных форм прекращения с целью рассмотрения возможности создания единого закона, способного вместить в себя весь регистрационный массив актуальных правовых норм, в рамках которого реализация любого выбранного способа прекращения организации будет понятным и прозрачным.

- выработку в рамках ГК РФ предложений, направленных на усиление защиты прав и охраняемых законом интересов участников и кредиторов в процессе ликвидации юридических лиц.

последующую разработку мер, направленных на сокращение случаев злоупотреблений правом при осуществлении реорганизации или ликвидации юридических лиц.

Вышеозначенный перечень необходимых изменений необходимо дополнить следующим:

- унификация процедур прекращения возможна в рамках создания отдельного раздела Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Это позволит совместить частноправовой и публичноправовой методы при регулировании внутриорганизационных вопросов компаний при прекращениях и соответствующих процедур публичной государственной регистрации.

- мероприятия налогового контроля в отношении организаций,

находящихся в стадии ликвидации, необходимо осуществлять в срок, не превышающий одного календарного месяца с момента представления организацией промежуточного ликвидационного баланса, что позволит решить проблему затягивания сроков процедуры прекращения, как это происходит в настоящее время.

– при прекращении недействующего юридического лица органами исполнительной власти в порядке ст. 64.2 ГК РФ необходимо осуществлять с предварительное уведомление участников организации по их адресу регистрации, согласно сведениям, содержащимся в ЕГРЮЛ, поскольку направление почтовой корреспонденции по адресу местонахождения юридического лица не может служить гарантом уведомления всех лиц, имеющим отношение к организации деятельности компании.

В целом, учитывая обозначенный массив законодательных пробелов, неточностей, доктринальных расхождений, приводящий к необходимости внесения значительного объема законодательных правок, можно сделать вывод, что в данных правоотношениях, акты судебной власти продолжают играть ключевую роль в устранении правовых недоработок законодательных органов еще в течение длительного времени.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Бурангулова Д.Ф. Ликвидация юридических лиц по законодательству Российской Федерации // Юридическая наука в XXI веке. Сборник научных статей по итогам работы международного круглого стола. – М., 2018. С. 101 - 103.
2. Васильев М.В. Ликвидация юридического лица // Сборник научных трудов. - Новосибирск, 2018. С. 37 - 42.
3. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ, 1994, N 32, ст. 3301.
4. Грибанов В.П. Юридические лица. - М.: Изд-во Московского ун-та М.Ю. Ломоносова, 1961. – 316 с.
5. Григорьева В.Д. Историческое развитие понятия и представлений о юридическом лице // Право, общество, государство: проблемы теории и истории. Сборник материалов Международной научной конференции. – М., 2020. С. 295 - 297.
6. Гусева А.А., Русских Д.С. Актуальные проблемы ликвидации юридического лица // Молодой ученый. 2019. № 2. С. 213 - 216.
7. Джулай О.В. Развитие законодательства о ликвидации юридических лиц в советский период истории // Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – М., 2016. С. 87 - 90.
8. Долгова К.А. Проблематика правового регулирования процедуры ликвидации юридического лица и ее разграничения с процедурой банкротства // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России: материалы Международной научно-практической конференции. – М., 2018. С. 70 - 73.
9. Дредун А.О. О проблематике ликвидации юридических лиц // Современные проблемы права, экономики и управления. 2019. № 1. С. 31 - 35.

10. Епифанова Т.В., Евстафьева Е.И., Цыганок Т.И. Правовые проблемы ликвидации юридических лиц // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 5. С. 146 - 148.

11. Замула Д.В. Ликвидация как способ прекращения юридического лица // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – М., 2018. С. 237 - 239.

12. Калинин А.Р. Некоторые аспекты, связанные с ликвидацией юридических лиц // Отечественная юриспруденция. 2018. № 2. С. 63 - 66.

13. Козадаев А.Ю. Банкротство как особая форма ликвидации юридического лица // Экономика, управление и право: инновационное решение проблем. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – М., 2018. С. 21 - 23.

14. Козадаев А.Ю. Особенности института ликвидации юридических лиц // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник статей Международной научно-практической конференции. – М., 2018. С. 57 - 59.

15. Конституция РФ от 12.12.1993 (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

16. Короткова А.А. Понятие и законодательное регулирование института ликвидации юридического лица // Вестник молодого ученого Кузбасского института: сборник научных статей. - Новокузнецк, 2017. С. 178 - 181.

17. Костин С.А. Зарубежный опыт правового регулирования некоторых имущественных правоотношений при ликвидации юридических лиц // Евразийский юридический журнал. 2020. № 8. С. 133 - 135.

18. Латыпова А.Р. Конкурсное производство как элемент ликвидации организации // Современные проблемы и тенденции развития: сборник статей. – М., 2015. С. 198 - 201.

19. Лунева Т.В., Лепехин И.А. Организационные основы ликвидации юридического лица // Реформирование российского законодательства:

проблемы, тенденции, перспективы. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – М., 2019. С. 12 - 14.

20. Мельникова В.С., Самсонова Е.Н. Анализ возможности проведения процедуры банкротства при различных способах и основаниях ликвидации юридического лица // Достижения науки и образования. 2019. № 9. С. 29 - 31.

21. Мухина Е.В., Ушакова Е.В. Основания, формы и процесс ликвидации юридического лица // Молодой ученый. 2019. № 36. С. 111 - 116.

22. Назаров И.Д. О проблеме отсутствия детального урегулирования сроков ликвидации юридических лиц // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. 2017. № 4. С. 96 - 99.

23. Налимова А.И., Абрамов Н.М. Особенности и проблемы ликвидации предприятия путем введения процедуры конкурсного производства // Проблемы и перспективы развития экономики и менеджмента в России и за рубежом. Материалы международной научно-практической конференции. – М., 2015. С. 377 - 379.

24. Никкоров Е.Ю. Особенности добровольной ликвидации юридического лица // Молодой ученый. 2018. № 17. С. 248 - 251.

25. Никоян Г.Д. Современные проблемы ликвидации юридического лица // Актуальные проблемы современного законодательства. Сборник статей участников Всероссийской межвузовской научно-практической конференции. – М., 2020. С. 657 - 660.

26. Новаковская А.В. К вопросу об особенностях ликвидации юридических лиц в процессе банкротства // Право как основа современного общества: сборник статей Международной научно-практической конференции. – М., 2017. С. 140 - 142.

27. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 27.10.2020 г.) // Собрание законодательства РФ, 2001, N 29, ст. 3145.

28. О некоммерческих организациях : Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ, 1996, N 3, ст. 145.
29. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 20.04.2021) // Собрание законодательства РФ, 2002, N 43, ст. 4190.
30. Об акционерных обществах : Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ, 1995, N 52, ст. 2789.
31. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 1998, N 8, ст. 578.
32. Определение Верховного Суда РФ от 03.02.2017 по делу № А56-53381/2015 // СПС Консультант Плюс
33. Определение Арбитражного суда Красноярского края от 09.07.2018 по делу А33-15860/2018 // СПС Консультант Плюс
34. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 21.09.2019 по делу № А64-6367/2019 // СПС Консультант Плюс
35. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 23.10.2020 по делу № А75-8617/2020 // СПС Консультант Плюс
36. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.05.2015 № 10-П // СПС Консультант Плюс
37. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2018 по делу № А79-7261/2018 // СПС Консультант Плюс
38. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.06.2017 по делу № А43-21091/2016 // СПС Консультант Плюс
39. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.09.2014 по делу № А40-26851/13-162-334 // СПС Консультант Плюс
40. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.08.2016 по делу № А65-6572/2015 // СПС Консультант Плюс

41. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 19.01.2016 по делу № А43-14233/2015 // СПС Консультант Плюс
42. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 20.09.2017 по делу № А79-8226/2016 // СПС Консультант Плюс
43. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс
44. Решение Волгодонского районного суда Ростовской области по делу 2а-212/2017 // СПС Консультант Плюс
45. Соколов А.Ю., Соболева Ю.В. К вопросу об унификации нормативного регулирования принудительной ликвидации юридических лиц // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6. С. 135 - 141.
46. Статистика и аналитика ФНС России: Электронный ресурс. Режим доступа: URL:
https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/
47. Темушко К.К. Разграничение института ликвидации юридических лиц и схожих по последствиям институтов прекращения юридических лиц // Аллея науки. 2019. Т. 1. № 7. С. 232 - 236.
48. Тихонов Д.А. Теоретические и практические проблемы ликвидации юридических лиц // Аллея науки. 2018. Т. 5. № 4. С. 758 - 762.
49. Федорова Т.В. Правовые основы принудительной ликвидации юридического лица // Вестник Международного юридического института. 2017. № 2. С. 206 - 211.
50. Федорова Э.В. Ликвидация как способ прекращения деятельности юридического лица // Актуальные проблемы публичного и частного права в контексте современных процессов реформирования законодательства: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – М., 2018. С. 13 - 16.

51. Худякова Ю.В., Спесивцева Е.В. Ликвидация и прекращение юридического лица: соотношение категорий // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2017. Т. 2. № 2. С. 56 - 60.

52. Худякова Ю.В., Спесивцева Е.В. Отдельные вопросы ликвидации юридического лица в гражданском законодательстве // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 4. С. 56 - 60.

53. Черепяхин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. - М. Госюриздат, 1962. – 288 с.

54. Чуркина Ю.Ю. Ликвидация как способ прекращения деятельности юридического лица // Экономика, социология и право. 2018. № 10. С. 28 - 30.

55. Шакирова Р.Р. Влияние процесса ликвидации юридического лица на его правоспособность // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 3. С. 95 - 98.

56. Шакирова Р.Р. Понятие и виды гражданско-правовых процедур ликвидации юридического лица // Общетеоретические и отраслевые проблемы российского права: сборник статей Международной научно-практической конференции. – М., 2017. С. 83 - 85.

57. Шевелева Л.Н. Организационно-правовые проблемы, связанные с ликвидацией юридического лица // Государство и общество: актуальные вопросы взаимодействия. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2019. С. 237 - 242.

58. Шевченко С.Г., Тарасов Ю.А. Порядок ликвидации юридического лица: общетеоретические подходы и проблемы // Перспективы развития институтов права и государства: сборник научных трудов Международной научной конференции. – М., 2019. С. 216 - 222.

59. Шелкоплясова Н.И., Колосова А.А. Нормативно-правовое регулирование порядка ликвидации юридического лица: исторический аспект // Современные проблемы права, экономики и управления. 2018. № 2. С. 138 - 142.